

Оперная звезда Хибла Герзмава —
в интервью «Газете»

«Я амбициозный человек»

газета — 2006 — 28 нояб. — с 27.

ФОТОГРАФ: МАКСИМ КОНЫЕВ/ГАЗЕТА

Примадонна Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Хибла Герзмава исполнила главную партию в премьерной «Травиате». Перед спектаклем с певицей встретился корреспондент «Газеты» Ярослав Седов.

Ваше вокальное амплуа ассоциируется прежде всего со стилем бельканто, а иные музыкальные области вам интересны?

Мне всегда интересно исполнять разнообразные программы. Разумеется, я очень люблю бельканто, а Моцарт в моей жизни — это отдельное «государство». Кроме того, я хочу подготовить произведения Шостаковича и расширить русский репертуар. А еще люблю и пою джаз. У меня много друзей среди музыкантов-джазменов, может быть, даже программу с ними сделаю. Но я предпочитаю не распространяться о планах — из суеверия. Скажу только, что очень ждала «Травиату» в родном театре. Он после ремонта такой красивый, что хочется наполнить его любовью и творчеством.

У вас в репертуаре есть для этого «Любовный напиток»...

Конечно, как же без «Любовного напитка»? Жаль только, что мы поем речитативы на русском и лишь арии, дуэты и ансамбли —

на итальянском. Хочется все петь на языке оригинала. У меня в репертуаре разные героини, и это самое интересное — появляться в разных амплуа. Я благодарна нашему главному режиссеру Александру Борисовичу Тителю за то, что он дает возможность быть на сцене не только певицей, но и актрисой.

А когда есть возможность выбирать, какой театральный стиль вы предпочитаете?

Люблю платья с корсетами, кринолины, иногда думаю, что прекрасно жила бы в то время, когда их носили в жизни. И еще ретро люблю — соответствующую стрижку, галифе. Но на сцене часто приходится выглядеть совершенно иначе. Вот, например, «Обручение в монастыре». Спектакль необычный, оформление в духе спортивных праздников 1930-х годов, а моей героине нужно для начала запрыгнуть на перекладину и там петь. Пытаюсь это делать элегантно и красиво. В «Золотом петушке», например, висишь на шестиметровой высоте — страшно, даже нашатырь нюхала! Каркас, к которому тебя пристегивают, физически тяжелый, петь мешает. Но я амбициозный человек, люблю преодолевать трудности. Когда получается — уважаешь себя за это преодоление. ГАЗЕТА